

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 47(1828)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Хазина «Набиуллина против Глазьева», опубликованная в газете «Завтра» № 17, апрель-май 2020 года.

Вологда
май 2020

Набиуллина против Глазьева

16 апреля был опубликован доклад Сергея Глазьева «О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах преодоления экономического кризиса». 22 апреля Банк России направил в Минэкономразвития РФ письмо, где предложил «рассмотреть целесообразность проработки оптимизации коммуникационной деятельности» Глазьева как члена коллегии ЕЭК от РФ, поскольку эта деятельность, по мнению ведомства Эльвиры Набиуллиной, «содержит ряд неточностей и искажений, что представляется недопустимым в текущих условиях рыночной волатильности, несёт репутационные риски для совместных мер правительства и Банка России».

Ситуация, по аппаратно-административным меркам, удивительная. Собственно, это вынос сора из избы! А Путина для того и призвали в 1999 году, чтобы он играл роль внутреннего арбитра, который ограничивает внутриэлитные конфликты, не выводя их в публичное, общественное поле. И с тех пор нарушение этого правила стало одной из самых опасных аппаратных ошибок.

Трудно даже вспомнить, если не считать «тройки» Березовский – Гусинский – Ходорковский, когда бы подобное происходило. Собственно, названные выше олигархи как раз за это и пострадали, по данному вопросу был общеэлитный консенсус, Путина никто за это не ругал и даже сейчас не ругает! Было ещё открытое письмо Черкесова Путину, но тогда всё было понятно и конкретно. И самому Черкесову, кстати, то письмо стоило дальнейшей карьеры. К слову, открытое письмо судьи Хахалевой тому же Путину тоже может ей дорого стоить, но это, впрочем, не тот уровень, который сейчас обсуждается.

То, что написал в своём докладе Глазьев, секретом не является. То, что у чиновников ЦБ странная «любовь» к валютным спекулянтам, не требует доказательств: место рубля в международном рейтинге устойчивости национальных валют тому показатель. Про это писалось уже много раз. Не вызывает сомнений, что политика ЦБ включает в себя и стимулирование оттока капитала, и стимулирование валютных спекуляций, и запрет на рублёвые инвестиции. Это факты очевидные и об-

суждать их особого смысла нет. Так что же произошло?

На мой взгляд, дело в том, что к середине 2000-х годов (когда в России был быстрый экономический рост, и критика действий правительства как-то приутихла) либеральное лобби получило монополию на контроль за официальными источниками экономической информации. Ими были захвачены все структуры (институты, СМИ и т.д.), которые входили в референтный круг официальных органов власти, т.е. чьё мнение учитывалось в ходе принятия решений. Все остальные были признаны маргинальными и не заслуживающими внимания.

Для чего нужна монополия? А очень просто! Набиуллина ведь не может сказать Путину, что следует инструкциям МВФ. Поэтому она говорит примерно так: «Да, Владимир Владимирович, получилось не очень хорошо! Но посмотрите, все эксперты говорили ровно то, что мы и сделали! Значит, делали мы всё правильно, просто вмешались обстоятельства непреодолимой силы! А то, что там всякие хазины, катасоновы и делягины говорят, так они же ангажированные маргиналы, их выгнали в 90-е годы за профнепригодность, и они этого до сих пор простить не могут! Надо продолжать наш курс, Владимир Владимирович, и всё будет хорошо!»

Но такое может «прокатить», только если нет реальных альтернативных экспертов с официальным статусом! А тут, оказывается, что есть! И в отличие от Глазьева – советника Президента, который своё мнение в официальный документ включить не мог (поскольку это мог сделать только его куратор Белоусов, а он этого почему-то не делал), нынешний Глазьев, министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, это мнение включил в официальный документ! И что с этим теперь делать?

Представьте себе, что сейчас готовится очередное обрушение рубля (под падение нефтяных цен)! Всё уже готово, физическое золото куплено, его готовы вывезти (и уже вывозят!) в закрома

конкретных чиновников, которым не грозят в Лондоне конфискации и расследования по коррупционным делам (поскольку «свои»), банки затарились валютой... А тут Глазьев объясняет в официальном документе, что так делать нельзя. И заодно – почему нельзя. И даже – кому это выгодно.

Одно дело, когда все («достойные и уважаемые») люди говорят одно и то же... Но совсем другое, когда есть официальный (!) документ, в котором говорится прямо противоположное! Где гарантия, что данный документ не станет краеугольным камнем в обвинительном заключении? Через годик так? Нет такой гарантии.

Но если все уже готовы и, более того, конкретные люди взяли на себя конкретные обязательства, то останавливать эту машину, уже запущенную в дело, становится страшно дорогим удовольствием. И, для конкретных лиц, очень опасным. Поневоле возникает естественное желание заткнуть рот такому человеку. Но тут есть тонкость... Глазьев – международный чиновник, назначенный Президентом. Набиуллина могла просто пойти к президенту и доказать ему свою правоту. После чего последствия для Глазьева были бы понятны... Но она этого не сделала. Откуда следуют три взаимосвязанных предположения.

Первое. Не только Глазьев знает, что он прав, но и сама Набиуллина это отлично знает. И знает, что Путин знает.

Второе. А кто сказал, что Глазьев свой доклад с кем-то не согласовал? Что он это сделал по своей инициативе? Я вот не могу...

Третье. Эта ситуация выходит далеко за рамки «обычных» аппаратных противоречий и интриг.

А потому страх тех, кто в результате создавшейся ситуации «попал в вилку», только усиливается. Значит, что можно и нужно с Глазьевым сделать?

Вот из ЦБ и вышло письмо, которое, разумеется, совершенно не предназначалось для широкой публики, представляя своего рода фронду не просто со стороны Набиуллиной, но – совместно с новым кабинетом министров, да ещё с намёком на поддержку западных «партнёров». Такая «стопудовая гиря», брошенная на чашу аппаратных весов должна была перевесить любые глазьевские аргу-

менты. Но...произошла утечка информации. Видимо, случайная и непреднамеренная. Есть и другие варианты, но они менее вероятны.

В общем, ситуация крайне интересная. Особенно на фоне очередного снижения ключевой ставки ЦБ до 5,5% годовых, решение о котором было принято Набиуллиной 24 апреля. И, не исключено, что всё это окажется первым звеном в цепи дальнейших, очень «весёлых» событий.

От редакции.

Полностью поддерживая позицию, выраженную Сергеем Глазьевым в его докладе и Михаилом Хазиным в публикуемой здесь статье, считаем необходимым добавить следующее.

В данном случае мы имеем дело не просто с аппаратными конфликтами интересов. Налицо столкновение двух стратегических линий. Первая из них заключается в том, что нынешняя суперпозиция финансово-экономического обвала и пандемии COVID-19 является «естественным кризисом», выход из которого возможен только совместными усилиями всех стран мира и других значимых акторов международной экономики и политики.

Вторая говорит о том, что это – блицкриг глобальной гибридной войны, которую западные и, прежде всего, англосаксонские «элиты» сейчас развязали против остального человечества. Это – не просто «разные точки зрения» на один и тот же процесс. Это – вопрос жизни и смерти. Потому что стратегия «выхода из кризиса» и стратегия «победы в войне» предполагают совершенно разные «матрицы» действия, и ошибка здесь почти неизбежно ведёт к полной катастрофе нашей страны.

Набиуллина явно придерживается первой линии. Глазьев представляет сторонников второй. Об этом он прямо написал в начале своего доклада: «Мирохозяйственная система вошла в состояние крутого пике: это уже даже не режим с обострением, когда транснациональные банки и корпорации, ведомые желанием списать или минимизировать свои обязательства, провоцируют финансовые вихри в планетарном масштабе. Это – настоящий хаос, при котором глобальная гибридная война как продолжение негодной и дискредитировавшей себя политики гегемона ведётся за-

прещенными средствами, втягивая в разрушительную воронку все опорные конструкции «старого»

мира».

Михаил Хазин